

Когда Чжун Цзыци очнулся из мутной, вязкой темноты, он сразу понял: произошло нечто крайне скверное — он оказался в совершенно незнакомом месте!!

Он ясно помнил, что вчера ходил на свадьбу своего лучшего друга, в которого был тайно влюблён уже много лет. Там он напился до беспамятства, упрямо настоял, что сможет сам добраться домой, и в итоге уснул прямо на бордюре у дороги. Неужели кто-то всё-таки дотащил его домой?

Вот только... дом этот выглядел подозрительно бедным.

Чжун Цзыци уставился на закопчённый, почти чёрный потолок над головой и на занавеску неопределённого цвета. Он попытался приподняться, чтобы осмотреться, но стоило ему пошевелиться, как он понял: всё тело ломило, мышцы были ватными и совершенно не слушались, а голова раскалывалась от боли.

Вдруг раздалось протяжное «скриип» — дверь открылась.

Шаги постепенно приблизились.

Перед ним появился... мужчина?

Лицо густо припудрено рисовой пудрой, между бровями — маленькая алая родинка. Волосы собраны в высокий узел, а на нём — длинное тёмно-синее одеяние.

Мозг Чжун Цзыци окончательно пошёл кругом.

Незнакомец заметил, что он очнулся, тут же упёр руки в бока и заговорил резким тоном:

— Наконец-то проснулся! Ещё бы немного — и я бы велел просто вышвырнуть тебя наружу. Слушай сюда, Чжун Цзыци: нечего тут строить из себя страдальца и помирать назло всем. Если бы ты и правда умер — нам только легче было бы, меньше риса переводить. Но раз уж очнулся — отлично. Послезавтра приведи себя в порядок, будешь выходить замуж.

Он фыркнул и, покачивая бёдрами, удалился.

У Чжун Цзыци и без того раскалывалась голова, а после этих слов мысли окончательно спутались. Большую часть сказанного он вообще не понял... но последняя фраза дошла до него совершенно ясно.

Он... выходит замуж?

И Чжун Цзыци снова потерял сознание.

Во время этого обморока в его голове вспыхнули разрозненные обрывки воспоминаний. Они были неполными, будто кусочки разбитого зеркала, но их оказалось достаточно, чтобы он понял, что происходит.

Он... переселился в другое тело.

Эта эпоха была вымышленным миром. Государство, в котором он теперь жил, называлось Дацзэ. По соседству находились ещё две равные по силе страны, образуя неустойчивое равновесие трёх держав. Сейчас войны не было, и народ жил спокойно и довольно зажиточно.

Тело, в которое он переселился, тоже носило имя Чжун Цзыци. Он жил в отдалённой горной

деревне государства Дацзэ — в деревне Чжао.

Как можно догадаться по названию, почти все жители там носили фамилию Чжао. А семья Чжун была пришлой.

Ещё во времена его пра-прадеда повсюду бушевала война: солдаты, разорение, хаос. Чтобы спастись, тот вместе с женой и детьми скитался по разным местам, спасаясь от боёв. Когда же война наконец закончилась, судьба занесла его именно в деревню Чжао.

Посоветовавшись с женой, он решил остаться там жить.

Тогдашний староста деревни оказался человеком добрым. Видя, что перед ним семья с детьми, измученная дорогой, он пожалел их и позволил поселиться в деревне, даже выделил несколько му земли.

У прадеда Чжун Цзыци был только один сын — Чжун Ваньшэн, дед нынешнего Цзыци.

Чжун Ваньшэн женился на своей нынешней супруге, и у них родилось двое сыновей: старший — Чжун Чжэньпин, а младший — Чжун Чжэньхан.

Именно Чжун Чжэньхан и был отцом Чжун Цзыци.

Отец Чжун Цзыци был человеком образованным и талантливым. В своё время он даже носил звание туншэна — ученика, уже прошедшего начальный этап учёбы. Если бы продолжил заниматься, вполне мог бы сдать экзамены и стать сюцаем.

Но как раз тогда старший брат, Чжун Чжэньпин, собирался жениться. В семье не было денег, а учёба требовала немалых расходов — кисти, тушь, бумага, тушечницы... всё это стоило дорого. Чжун Ваньшэн, мягкий по характеру и легко поддающийся чужим словам, послушал старшего сына и велел Чжун Чжэньхану оставить учёбу.

Однако благодаря грамотности Чжун Чжэньхан всё же сумел найти хорошую работу в уездном городке. Там он женился на красивом гере по фамилии Шэнь — тот был беженцем из других мест. У них родился ребёнок — маленький гер по имени Чжун Цзыци.

На этом месте Цзыци не мог не мысленно возмутиться.

В этом мире вообще не существовало женщин. Вместо них была особая категория людей — геры. У них между бровями росла ярко-красная киноварная родинка, и именно они выходили замуж и рожали детей.

Сам факт однополых отношений его, честно говоря, не смущал — он и в прошлой жизни был ге*м. В конце концов, перед смертью он как раз присутствовал на свадьбе друга, в которого был тайно влюблён много лет.

Но вот то, что мужчины здесь могли рожать детей...

Тут ему хотелось лишь криво усмехнуться и спросить: можно ли вернуть его обратно?

Стоило только представить себя с огромным животом, сидящим дома за штопкой одежды... картина выходила настолько ужасной, что на неё даже смотреть было больно.

Он ведь всё-таки мужчина ростом под два метра! Ему бы на поле боя героически рубить врагов... ладно, это уже слегка преувеличение.

Но уж прокормить семью он точно смог бы. Если уж ему когда-нибудь придётся жениться, он обязательно найдёт человека, который будет искренне его любить и слушаться. Тогда, возможно, удастся как-нибудь избежать всей этой истории с беременностью.

Размечтавшись, Чжун Цзыци даже довольно улыбнулся, совершенно забыв одну простую истину: судьбе не перечишь.

Вернёмся к семье Чжун.

Не так давно Чжун Чжэньхан и Шэнь отправились по делам и по дороге столкнулись с шайкой разнuzданных разбойников. Домой они уже не вернулись.

Так шестнадцатилетний Чжун Цзыци в одночасье стал сиротой.

Старший брат отца, Чжун Чжэньпин, был женат на гере из соседней деревни — Ли Сюцзюань. До свадьбы тот казался мягким и добрым, но после брака, родив сначала сына, а потом гера, постепенно показал своё истинное лицо.

Он оказался настоящей скандалисткой.

Пока Чжун Чжэньхан был жив, Ли Сюцзюань ещё держался сдержанно — иногда мог ущипнуть мелкую выгоду или придрататься к кому-нибудь, но люди закрывали на это глаза.

Однако не прошло и трёх месяцев после смерти Чжэньхана, как он продал Чжун Цзыци.

По словам Ли Сюцзюаня, как раз настал возраст для замужества. Он даже «нашёл хорошую семью» и получил за это целый лян серебра.

Вот только если бы это и правда была хорошая семья...

На самом деле он выдал Цзыци за деревенского дурачка.

Его звали Чжао Чжэньань. Ему было семнадцать — скоро должен был пройти обряд совершеннолетия. Раньше он вовсе не был глупым, напротив — сообразительный и ловкий парень. Но однажды на заработках он неудачно упал, ударился головой о камень — и с тех пор разум его помутился.

У его мачехи Ван (второй родитель-гер), сразу же возникла проблема: человек, который прежде каждый день приносил деньги в дом, теперь только тратил их на лекарства.

Гер Ван сразу решил, что так дело не пойдёт.

Всё имущество должно было достаться его собственному сыну. Поэтому он придумал «гениальный» план: найти Чжао Чжэньаню супругу и отделить их жить отдельно.

Отец Чжао не возражал — ему тоже не хотелось тратить деньги на бесполезного сына.

Так и получилось, что несчастного Чжун Цзыци, даже не спросив его мнения, продали дурачку.

Когда он обо всём узнал, было уже поздно. Вся деревня знала о предстоящем браке. Он в

отчаянии побежал к дяде, деду и бабушке, требуя объяснений — и с ужасом понял, что они тоже всё знали.

Единственным человеком, оставшимся в неведении, был он сам.

Более того, дядя даже стал его уговаривать:

«Не переживай так. Если выйдешь замуж, будешь жить в достатке.»

Глядя на отвратительные лица этой семьи, Цзыци почувствовал, как сердце сжимается от боли. Его отец и отец-гер умерли совсем недавно — и вот уже родня решила нажиться на нём.

В отчаянии он разбил голову о стену.

Разбитое сердце, безнадёжность... да и рану толком не лечили — просто кое-как перевязали, даже врача не позвали.

В итоге прежний Чжун Цзыци умер.

А очнулся уже Цзыци из современного мира.

Просмотрев все эти обрывки воспоминаний, он тяжело вздохнул.

Ну конечно... всегда найдётся ситуация ещё хуже.

Теперь ему даже не нужно самому искать партнёра — всё уже решили за него.

И от одной мысли об этом становилось тоскливо.

Ведь ему предстоит жить... с дурачком.

Хотя, если подумать... по крайней мере за свою «честь» можно особо не переживать... наверное.

<http://bllate.org/book/16132/1586379>